— Войдите.

Это был Дэниел.

— Где ведьма?

— Я видел сейчас, как она направилась в личную комнату няни.

Когда он кивнул, Дэниел начал докладывать, разворачивая свитки пергамента в своей руке один за другим.

— Церемония состоится через три дня в Императорском дворце в 10 часов утра...

После окончательного отчета о делах, которые должны быть выполнены в Герцогстве во время отсутствия Эллиота, отчёты о завтрашнем выступлении продолжились.

— Дэниел, тебе должно быть нелегко, но, пожалуйста, позаботься о них, пока меня не будет.

— Расслабься и просто возвращайся.

— Жаль, что на этот раз мы не можем сражаться бок о бок. Но благодаря тебе, я думаю, что буду меньше беспокоиться об этом.

— Пожалуйста, береги себя.

Покорение очень опасно. Дэниел был разочарован и обеспокоен тем, что не сможет прикрыть своего лучшего друга.

Однако, как обычно, Эллиот не проявил никакого беспокойства за свою жизнь и спросил легким тоном.

— Так есть что-нибудь, что можно сообщить о ведьме?

— Ну, как всегда, она остроумна и плохо общается.

Дэниел не сказал, что дети следуют за ведьмой, точно так же, как утята следуют за своей мамой-уточкой.

Это знали все в Герцогстве, если только они не были слепыми и глухими.

— Какие-нибудь подозрительные движения?

— Ничего подозрительного не произошло, но было кое-какое движение.

Согласно отчёту Дэниела, на второй день приезда сюда ведьма отправилась в торговый район недалеко от Герцогства во время дневного сна детей.

Он последовал за ней, но ничего особенного не было. Она только купила много детских вещей.

— Подожди, разве это не был тот день, когда ты заплатил ей?

Он не мог поверить, что она потратила зарплату на покупку вещей для детей.

Кроме того, дети не бедны и достаточно богаты, чтобы тратить деньги на все, что они пожелают всю свою жизнь.

— Я действительно не могу понять...

— Вы должны быть осторожны, потому что, похоже, ее дружелюбная внешность ввела вас в заблуждение.

— Быть осторожным? Я?

Это была самая нелепая вещь, которую он когда-либо слышал.

— Почему я должен переживать по поводу ведьмы?

— Тебе не кажется, что мы все застигнуты врасплох? Число слуг, которые уже благосклонны к ведьме, увеличивается с каждым днем.

Это была серьёзная проблема. Именно в тот момент, когда он велел дворецкому и горничной усилить воспитание слуг, кто-то постучал в дверь.

— Кто там?

— Ваше Высочество, я...

Как только дверь приоткрылась, Эллиот вспомнил старую пословицу.

Ведьма тоже появляется, когда я это говорю.

Ведьма заглянула в комнату через дверь и, встретившись взглядом с Дэниелом, держащим в руках кучу документов, выглядела виноватой. Это не очень хорошо смотрелось на ведьме, той, что прославилась для всех злой.

— Мне очень жаль. Вы заняты, но я, кажется, побеспокоила вас. Я вернусь позже…

— Нет, капитан уже собирался уходить. Заходите.

Эллиот, которому было любопытно, что произошло, отослал Дэниела. Дэниел бросил подозрительный взгляд, прежде чем закрыть дверь, но этот парень ни о чем не беспокоился.

Потому что он был не из тех, кого может обольстить внешность.

Если бы Эллиот был человеком, которого обманули соблазнительные глаза, он бы уже был убит.

— Мисс Хейзел, что случилось?

Когда он нарочно спросил тихо, ведьма подошла к столу и показала, что у нее в руке. Это была деревянная шкатулка размером с ее ладонь.

Эллиот какое-то время пристально смотрел на шкатулку, затем спросил:

— Что это?

— Подарок.

— Подарок?

— Своё первое жалованье я решила потратить на подарки для тех, кому я благодарна.

Эллиот наклонил голову наискось. Он никогда не слышал о таком обычае.

— Значит, Мисс Хейзел, «благодарность» для меня?

— Да.

Как и ожидалось, её было трудно понять.

Может быть, это не подарок.

Эллиот осторожно открыл коробку.

— Хм…

В шкатулке, покрытой белой бархатной тканью, лежало серебряное ожерелье. В середине была открывающаяся подвеска, в которой можно было держать небольшие предметы или картинки…

— Я подумала, что будет хорошо сочетаться с серебряными волосами Вашего высочества, поэтому я выбрала серебро. Я купила ожерелье с серебром, не золотое, не ради того, чтобы сэкономить деньги.

Ведьма улыбнулась, оправдываясь, в чем не было необходимости.

Она казалась взволнованной и нервной, когда он увидел, как она сложила руки вместе и застегнула фартук.

Это было подозрительно в его глазах. На самом деле, что бы ни делала ведьма, Эллиоту всё казалось подозрительным.

— Это отличный выбор. Мне больше нравится серебро.

— Какое облегчение.

Ведьма невинно улыбнулась, как ребёнок.

Это правда, что Эллиот предпочитал серебряные аксессуары золотым. Серебро может обнаружить яд.

Он не отравлен, не так ли?

Медальон и ожерелье искрились уникальным светом без каких-либо обесцвеченных углов.

Он достал его и прикоснулся к нему, но не почувствовал никакой подозрительной энергии.

Она использовала магию?

Ведьма внезапно подошла к Эллиоту, который осторожно открывал ожерелье.

— Откройте его, Ваше Высочество. Настоящий подарок находится в этом медальоне.

Её голос звучал очень взволнованно.

— Э-э... Как?

Это простой медальон, но он специально притворился, что не знает, как его открыть. Если снаружи ничего не было, то внутри могло быть что-то, что могло бы причинить ему вред.

— Подождите минутку.

Ведьма внезапно наклонила к нему голову. Эллиот, поднявший взгляд, был поражён.

Её лицо было слишком близко. Даже маленькие точки на её нижней губе были отчётливо видны.

Кроме того, запах свежего и сладкого соуса для бутерброда, смешанного со свежим мылом, подстегивало его чувствительное обоняние.

— Что это за уловка?

— Какая уловка?

Наклонив голову, ведьма прищурилась и посмотрела пристально. Эллиот не мог оторвать взгляда от её круглых глаз.

Теперь в поле его зрения попал цвет глаз ведьмы. Он слышал, что изначально он был мутно-серый, но теперь оттенок приобрел таинственный зеленый цвет, напоминающий изумруд.

Конечно, это была внешность, которая в целом понравилась бы людям.

Но это не поможет завоевать его благосклонность.

— Я просто собираюсь открыть его для тебя.

Когда ведьма невинно ответила, глаза Эллиотта стали тоньше,

— Это ожерелье, ты можешь просто взять его, но почему ты подошла так близко?

Вернувшись в пещеру, он тоже взял чайную чашку, которая ему понравилась.

— Не приближайтесь близко без предупреждения или разрешения.

Только тогда ведьма отступила назад, как будто совершила ошибку.

— Ой... Верно. Вы боитесь меня, верно? Вы не должны так себя чувствовать.

— Это не страх...

Эллиот глубоко вздохнул и грубо потер лицо одной рукой. После слов ведьмы на него напал страх. Это было не саркастично, а искренне, что еще больше подстегнуло его гордость.

— Отныне я буду осторожен.

Отныне. Не было никакого "отныне", потому что она была той, кто покинет Герцогство, как только он вернется из порабощения.

Когда ведьма щелкнула кончиками пальцев, она сняла ожерелье с ладони Эллиота.

— Существует много вещей, которые ты можешь сделать. О, конечно, ты не можешь спокойно поговорить с Луной больше, чем на три слова.

Притворившись, что хвалит его, она ухмыльнулась и тихим голосом произнесла тайно клеветнические слова. К этому моменту Эллиот не собирался обижаться и только рассмеялся.

— Та-да!

Когда ведьма снова щёлкнула пальцем, на его ладони появился широко раскрытый медальон.

Когда Эллиот увидел медальон, сам того не осознавая, он восхитился им. Внутри овального медальона ему лучезарно улыбались Луна и Лука.

— Ты сама нарисовала?

— Да, я тоже когда-то рисовала.

Портрет, который, казалось, был написан тонкой кистью на высококачественной пергаментной бумаге, был довольно превосходным. Будет трудно так хорошо выразить особенности детей на одном холсте с размером в большой палец.

Луна была девушкой с чёрными волосами, которая ярко улыбалась и излучала странно высокомерную энергию.

А как насчет Луки, который широко улыбался с блеском в больших глазах и маленькими передними зубами? Кроме того, рядом с лицом Луки слипся светло-коричневый мех, включая грязного кролика, или Лулу.

— Это так реалистично.

У него не было выбора, кроме как признать, что у ведьмы был большой талант.

Эллиот, который ласково улыбался детям на картинке, сам того не осознавая, поднял глаза на ведьму.

— Ты очень хорошо нарисовала.

— Хе-хе, правда? Так как вы уезжаете, я просто нарисовала это, потому что боялась, что будете скучать по детям.

— Спасибо за продуманный подарок. Благодаря этому я могу отчетливо вспомнить лепет Луны и писк Луки даже на поле боя.

Эллиот искренне закатил глаза, улыбнулся и с радостью повесил ожерелье себе на шею.

— На самом деле это взятка.

В последний раз, прежде чем закрыть медальон, ведьма произнесла странное слово.

— Взятка?

— Я хочу хорошо ладить с Вашим Превосходительством.

Улыбка на лице Эллиота медленно исчезла.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/68205/1859970